

УДК 140.8:1(091)

DOI: 10.37482/2687-1505-V079

*ДЕМИН Илья Вячеславович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Автор более 150 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5821-3031>

ПОНЯТИЕ «НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ» В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА (на материале работ В.И. Вернадского и Л.М. Лопатина)¹

Анализируется концепт «научное мировоззрение» в русской философской публицистике первой четверти XX века. Рассматриваются и сопоставляются трактовки данного понятия в работах В.И. Вернадского и Л.М. Лопатина. Оба философа дистанцировались от позитивистской модели научного знания, при этом Лопатин усматривал в предложенной Вернадским трактовке соотношения философии и науки непреодоленные элементы позитивизма. Само противопоставление «метафизики» и «позитивизма» Лопатин оставлял в неизменном виде. Определения «научного мировоззрения», которые даются русскими философами, по большей части тавтологичны. В конечном счете они сводятся к следующему: научное мировоззрение есть совокупность представлений о мире, разделяемых большинством ученых той или иной эпохи. Термин «научное мировоззрение» используется Вернадским и Лопатиным как синоним понятий «наука», «научное знание», «научное мышление», «научный способ постижения мира», какой-либо дополнительной смысловой нагрузки он в себе не содержит. Спор о «научном мировоззрении» в действительности является спором о метафизических истоках, основаниях и предпосылках научного познания как такового. Выражение «научное мировоззрение» (в тех случаях, когда оно предполагает системно организованное концептуальное единство, а не только совокупность выводов специальных наук) указывает лишь на ту или иную метафизическую систему и определяющий ее принцип (или набор принципов) мышления. Понятие «научное мировоззрение» в работах Вернадского и Лопатина выражает тщетное стремление сохранить концептуальное единство философского и научного знания, не растворяя при этом философию в теории и методологии науки.

Ключевые слова: научное мировоззрение, научное познание, философские основания науки, позитивизм, сциентизм, философский реализм Вернадского, спиритуалистический монизм Лопатина.

*Адрес: 443086, г. Самара, Московское ш., д. 34; e-mail: ilyadem83@yandex.ru

Для цитирования: Демин И.В. Понятие «научное мировоззрение» в русской философии первой четверти XX века (на материале работ В.И. Вернадского и Л.М. Лопатина) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. № 1. С. 101–113. DOI: 10.37482/2687-1505-V079

¹Статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-2252.2021.2 «Политический язык российского консерватизма: культурно-семиотический анализ».

Вопросы о сущности и специфике научного познания, месте науки в жизни культуры и судьбе цивилизации, соотношении науки и религии, границах и опасностях сциентизма обсуждались русскими философами на протяжении всей второй половины XIX века, однако отправной точкой философских споров вокруг понятия «научное мировоззрение» стала статья Владимира Ивановича Вернадского «О научном мировоззрении», вышедшая в 1902 году в журнале «Вопросы философии и психологии» [1].

Понятие «научное мировоззрение»² прочно закрепилось в русской философской публицистике в начале XX века и в дальнейшем обрело второе дыхание в советской философии. Дискуссии вокруг этого понятия, в которых прямо или косвенно приняли участие многие русские философы (В.И. Вернадский, Л.М. Лопатин, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский и др.), разворачивались в русле обсуждения и критики позитивистской модели соотношения философии и научного знания. Это и понятно, ведь истоки идеи «научного мировоззрения» обнаруживаются в классическом позитивизме О. Конта и Г. Спенсера, более или менее последовательно отождествлявших знание с наукой экспериментального типа.

Стремление дистанцироваться от позитивизма и «феноменализма» представляет собой общий знаменатель целого ряда влиятельных направлений отечественной философии конца XIX – первой четверти XX века. Речь идет не только об учениях, которые были инспирированы

русским славянофильством и «метафизикой всеединства» Вл.С. Соловьева, но и о концепциях, создававшихся на обочине философского «мейнстрима» данного периода (персонализм и спиритуализм Л.М. Лопатина и С.А. Аскольдова, «философия общего дела» Н.Ф. Федорова и его последователей, русский марксизм, герменевтическая феноменология Г.Г. Шпета)³. Однако мотивы и основания критики позитивизма в перечисленных направлениях русской мысли были различными и, зачастую, даже противоположными.

Трактовки науки, философии и «научного мировоззрения» в работах В.И. Вернадского и Л.М. Лопатина в значительной мере были обусловлены явной или скрытой полемикой с позитивизмом, однако, как будет показано далее, оба философа (хотя и в разной степени) остались в плену позитивистских схем. В ходе дальнейшего рассмотрения мы будем анализировать взгляды В.И. Вернадского, изложенные в статье «О научном мировоззрении»⁴, не затрагивая более поздних работ ученого по истории и теории естествознания.

Трактовка понятия «научное мировоззрение», представленная в статье Вернадского, может быть сформулирована в следующих тезисах.

1. «Научное мировоззрение» не является целостной, логически непротиворечивой системой знания, законченной (хотя бы и в относительном смысле) картиной мироздания. «Научное мировоззрение» – скорее *конгломерат* исторически сложившихся представлений,

²Термин «мировоззрение» (и его аналоги – «миросозерцание», «мировидение», «миросознание») представляет собой кальку с немецкого *Weltanschauung*. Широкое распространение этот термин получает в конце XIX – начале XX века благодаря работам Г. Риккорта, В. Дильтея, М. Шелера, К. Яспера и некоторых других философов. В таких направлениях, как неокантианство, философия жизни, экзистенциализм, «мировоззрение» становится одной из центральных категорий и приоритетной темой философских изысканий.

³Русские философы, провозгласившие в начале XX века «поворот к метафизике», видели в позитивизме (и феноменализме в целом) радикальное отрицание всей классической традиции западноевропейского рационализма и стремились защитить метафизику от нападков позитивистов. При этом упускался из виду тот факт, что позитивизм был не столько отрицанием западноевропейской интеллектуальной традиции, сколько ее закономерным продуктом.

⁴Содержание рассматриваемой статьи составили первые три лекции курса «Очерки по истории современного научного мировоззрения», прочитанные Вернадским в 1902–1903 годах в Московском университете.

нежели логически упорядоченная *системная целостность*.

2. «Научное мировоззрение», будучи неоднородным по своему фактическому составу, не противостоит философскому и религиозному типам и способам миропонимания. Исторический прогресс научного знания не означает *вытеснения* таких форм постижения мира, как религия и философия (метафизика).

3. Будучи исторически изменяющимся комплексом представлений, гипотез, идей, несущим на себе отпечаток общего мировоззрения эпохи, «научное мировоззрение» имеет своего рода «твердое ядро». Общим, неизменным, инвариантным в научном мировоззрении разных эпох является научный метод и особое отношение ученого к своему предмету.

Остановимся более подробно на этих тезисах.

1. Вернадский подчеркивает принципиально незавершенный характер научного мировоззрения, его связь с историческим контекстом: «...Само научное мировоззрение не есть что-нибудь законченное, ясное, готовое; оно достигалось человеком постепенно, долгим и трудным путем. В разные исторические эпохи оно было различно» [1, с. 196–197]. Менее всего научное мировоззрение может быть представлено в качестве набора твердо установленных научных фактов и неопровержимых истин. Научное мировоззрение, будучи одним из проявлений человеческого духа, «не является синонимом истины точно так, как не являются ею религиозные или философские системы» [1, с. 201]. Научная истина развивается сложным и кружным путем, и «далеко не все научное мировоззрение служит ее выражением» [1, с. 224]. Вернадский прямо утверждает: господствующее научное мировоззрение той или иной эпохи «не есть научно истинное представление о Вселенной» [1, с. 227].

Научное мировоззрение, согласно Вернадскому, неоднородно: оно включает в себя как уже известные научные истины, так и представления, вошедшие в науку извне – из областей религии, метафизики, искусства. Кроме

того, оно содержит в себе и полезные фикции – различные «чисто фиктивные создания человеческой мысли», которые Вернадский уподобляет *строительным лесам*.

2. Отмечая неразрывную связь научного мировоззрения с другими формами духовной культуры, Вернадский пишет: «Некоторые части даже современного научного мировоззрения были достигнуты не путем научного искания или научной мысли, – они вошли в науку извне: из религиозных идей, из философии, из общественной жизни, из искусства» [1, с. 203]. В другом месте статьи тезис о *вненаучном* происхождении отдельных фрагментов научного мировоззрения еще более усиливается: «При изучении истории науки, – отмечает Вернадский, – легко убедиться, что источники *наиболее важных сторон научного мировоззрения* (курсив мой. – И.Д.) возникли вне области научного мышления, проникли в него извне» [1, с. 207]. Речь, как видим, идет уже не об *отдельных фрагментах*, но о *наиболее важных* сторонах научного мировоззрения. В качестве примера таковых он приводит понятия атома, материи, наследственности, инерции, эфира и т. д.

Таким образом, «научное мировоззрение», как описывает его Вернадский, не может быть чем-то самодовлеющим, отделенным от всей остальной духовной культуры, оно тесно переплетено с религией, философией, искусством. «...Все эти стороны человеческой души необходимы для ее развития, являются той питательной средой, откуда она черпает жизненные силы, той атмосферой, в которой идет научная деятельность» [1, с. 209].

Тезис о том, что религия, искусство, философия, общественная жизнь представляют собой *питательную среду* для развития науки, в 30-е годы XX века станет исходной презумпцией экстерналистских трактовок истории науки [2]. В концепции Вернадского, однако, этот тезис еще не несет в себе радикально экстерналистского смысла, хотя и имеет отчетливо выраженную *антипозитивистскую* направленность. Вернадский последовательно выступает против точки зрения классического позитивизма,

согласно которой «научное мировоззрение» призвано вытеснить и заменить собой философию (метафизику) и религию. Позитивистская схема истории мысли, утверждающая неизбежное вытеснение теологии и метафизики научным («позитивным») мировоззрением, согласно Вернадскому, проникла в науку из области философии и не имеет ничего общего с реальной историей научного познания (см. об этом: [3]). Полемизируя с позитивистами, Вернадский прямо утверждает, что наука без философии (метафизики) невозможна, и, следовательно, первая никогда не вытеснит вторую [1, с. 210].

3. Подчеркивая неразрывную связь науки с религией, метафизикой и искусством, а также вненаучное происхождение важнейших понятий науки, Вернадский замечает, что все они «удержались в ней только потому, что выдержали пробу научного метода» [1, с. 203]. В *научном методе* и в *научном отношении к предмету* Вернадский усматривает то начало, которое конституирует «научное мировоззрение» в качестве относительно устойчивой исторической целостности. Отношение ученого к своему предмету иное, чем отношение художника, философа или богослова. Научный метод, как отмечает Вернадский, «не есть всегда орудие, которым *строится* научное мировоззрение, но это есть всегда то орудие, которым оно *проверяется* (курсив мой. – И.Д.)» [1, с. 203]. Всякое воззрение или убеждение, проникающее в науку извне, не могло бы существовать, «не могло бы влиять и складывать научное мировоззрение, если бы оно не поддавалось научному методу исследования» [1, с. 206]. Метод – «испытанное наукой орудие искания» [1, с. 206] – подвергает проверке все, что так или иначе вступает в область научного мировоззрения.

Вернадский неоднократно ссылается на научный метод, но не раскрывает содержание данного понятия даже в самом общем виде. Из контекста его статьи не вполне ясно, отождествляются ли «научный метод» и «научное отношение к предмету» или же это разные понятия. «...Все, что попадает в научное мировоззрение, – пишет русский философ, – так или иначе

проходит через горнило *научного отношения к предмету* (курсив мой. – И.Д.); оно удерживается в нем только до тех пор, пока оно его выдерживает» [1, с. 206]. Описывая «научное отношение к предмету», Вернадский приводит такие характеристики, как «точность», «строгая логика фактов», «эмпирическая проверка» [1, с. 206]. Все эти формулировки весьма расплывчаты и неоднозначны, а потому не позволяют понять, что именно составляет ядро «научного мировоззрения» в разные исторические эпохи.

Дело, однако, не только в *неопределенности* приведенных формулировок, но и в их *тавтологичности*. Так, Вернадский пишет, что научное отношение к предмету представляет собой такое «отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания» [2, с. 202]. Характеризуя «научное мировоззрение» в целом, он приводит такую формулировку: «представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается наукой» [2, с. 202]. Фактически все приведенные формулировки сводятся к следующему: научное мировоззрение есть то, что люди, именуящие себя учеными, признают в качестве научного мировоззрения. Иного – содержательного, нетавтологического – определения научного мировоззрения в статье Вернадского мы не находим.

Разберем центральный вопрос – чем является философия (метафизика) по отношению к научному познанию и «научному мировоззрению» в концепции Вернадского? Общій ответ, который содержится в рассматриваемой статье, можно было бы сформулировать так: метафизика является *питательной средой*, генерирующей идеи и понятия, в т. ч. и полезные для науки *фикции*, которые, в свою очередь, служат *строительными лесами* научного поиска [4]. Тем самым осуществляется частичная «реабилитация» философии, обосновывается ее *позитивное* значение для развития научного познания.

В этом вопросе Вернадский радикально по-рывает с позитивизмом. Однако в ряде других

моментов, значимых для понимания соотношения философии и науки, русский философ по-прежнему остается в плену позитивистской схемы. Так, разделяемый Вернадским тезис о том, что по мере развития познания частные науки изымают из ведения философии вопрос за вопросом, эмансипируются от нее, если и не является сугубо позитивистским по духу, то, по крайней мере, разделяется всеми феноменалистическими учениями⁵, к которым классический позитивизм, несомненно, относится. Данный тезис предполагает, что философия по отношению к науке в собственном смысле слова всегда была и всегда будет не более чем *предварительной* и *подготовительной* стадией познания.

Далее, трактовка философии как «углубления человека в самого себя», предполагающего «перенос индивидуальных настроений наружу, выражение их в форме мысли» [1, с. 217], хотя и не укладывается в рамки классического позитивизма, но вполне однозначно отсылает к навязываемой позитивизмом оппозиции «субъективная философия – объективная наука». Тезисы Вернадского о том, что философия, в отличие от науки, не существует «без положительного или отрицательного введения в мирозерцание мистического элемента» [1, с. 203], что «во всякой философской системе... отражается настроение души ее создателя», а философские системы, будучи «глубоко индивидуальными», «как бы соответствуют идеализированным типам человеческих индивидуальностей, выраженным в формах мышления» [1, с. 218], явно навеянные «философией жизни» (прежде всего, философскими идеями Дильтея), усиливают и закрепляют стереотип о философии как сугубо субъективном творчестве, не имеющем общезначимого смысла.

Хотя Вернадский непрестанно подчеркивает, что «великие создания философского мышления никогда не теряют своего значения» [1, с. 214], в контексте развития науки философские

концепции в лучшем случае могут претендовать на роль *строительных лесов*, надобность в которых отпадает по мере завершения здания науки.

Вернадский прямо утверждает, что общеобязательный характер имеют *только* истины науки: «*Обязательность вывода для всех без исключения людей мы встречаем только в некоторых частях научного мировоззрения* (курсив Вернадского. – И.Д.) – в областях, доступных его методам, образующих формальную действительность, хотя бы они раньше и были охвачены религиозными или философскими концепциями» [1, с. 219].

Такая трактовка не исключает возможности того, что отдельные (истинные) положения научного мировоззрения могут *войти в конфликт* с тем или иным философским или религиозным миропониманием. В случае такого конфликта, «когда установившиеся положения религии или философии столкнутся с противоречащими им научными истинами», «религиозные и философские мыслители должны взять назад свои утверждения» [1, с. 220]. Данный тезис находится в полном согласии с позитивистской моделью соотношения философии и науки и предполагает, что научное познание *в конечном счете* все же является *мерилом* и *критерием* оценки иных – вненаучных – форм постижения мира, а философия и наука имеют дело с *одной и той же* действительностью, решают *одни и те же* познавательные задачи.

В отличие от философских и религиозных построений, «законченные создания науки – научные истины – являются бесспорными, неизбежно обязательными для всех и каждого» [1, с. 225]. Вернадский допускает, что отдельные компоненты научного мировоззрения могут быть подвергнуты критике (в т. ч. и со стороны философов и богословов), но верховным арбитром в мировоззренческих спорах остается у него научный метод. Философские концепции по достоверности всегда будут уступать научным теориям [6], а философы,

⁵Данный тезис поддерживался и представителями неокантианства, в частности Генрихом Риккертом (см.: [5]).

движимые стремлением понять бесконечное, должны смиряться перед лицом «твердо установленных» научных истин.

Таким образом, несмотря на критику позитивизма как *философской* концепции и частичную «реабилитацию» метафизики, Вернадский в своей трактовке науки и «научного мировоззрения» остается в плену позитивистской схемы развития научного познания. Само понятие метафизики берется Вернадским в том же значении, в котором его использовали Конт и Спенсер, а именно – в значении спекулятивного (неверифицируемого) построения, имеющего преимущественно субъективное значение.

Термин «научное мировоззрение» (и замещающие его выражения, которые можно встретить у Вернадского, – «научное мирозерцание», «научное мировидение», «научное мирознание») фактически используется в значении «наука», «научное знание», «научное мышление», «научный способ постижения мира». Никакой дополнительной смысловой нагрузки понятие «научное мировоззрение» в себе не содержит. Тавтологичность этого выражения особенно наглядно проявляется в утверждении, что наука «уясняет, расширяет и строит *свое мировоззрение*» (курсив мой. – И.Д.) [1, с. 206]. Из этой цитаты прямо следует, что наука в аспекте полученных ею знаний и достигнутых результатов (в определенную историческую эпоху) – это и есть искомое «научное мировоззрение».

Трактовка науки, философии и «научного мировоззрения» в статье Вернадского, с одной стороны, в значительной мере обусловлена явной или скрытой полемикой с позитивизмом, с другой стороны, несет на себе отпечаток позитивистского мышления.

Зависимость философских построений Вернадского от позитивистских схем была отмечена Львом Михайловичем Лопатиным. Однако, как будет показано далее, и сам Лопатин в своих рассуждениях о науке, философии

и «научном мировоззрении» остается в плену позитивистской критики метафизики, хотя с аргументами и выводами позитивистов он радикально расходится.

Поскольку философская концепция Лопатина и в общем виде [7–9], и в отдельных ее аспектах [3, 10, 11] уже рассматривалась в исследовательской литературе, остановимся лишь на тех положениях, которые имеют непосредственное отношение к проблеме «научного мировоззрения» и соотношению науки и метафизики и в которых Лопатин сближается или расходится с Вернадским.

Непосредственно анализу идей В.И. Вернадского Лопатин посвятил в 1903–1906 годах три статьи⁶, а вопрос о взаимосвязи науки и философии в той или иной мере затрагивался им почти во всех работах.

Лопатин соглашается с Вернадским в его оценке роли умозрительных элементов в составе «научного мировоззрения», однако радикально расходится с ним в трактовке философии, ее сущности и места в структуре познания.

Оба философа придерживаются точки зрения, что «научное мировоззрение» не складывается из одних бесспорных данных специальных наук, оно неоднородно по своему составу, поскольку, наряду с собственно научными, включает и вненаучные компоненты. Данная мысль, имеющая ярко выраженную антипозитивистскую направленность, у Лопатина более последовательна, нежели у Вернадского.

Лопатин, как и Вернадский, исходит из того, что положения умозрительного характера неустранимы из научного мировоззрения, и, следовательно, философия, которая занимается критическим осмыслением такого рода положений, никогда не будет вытеснена «позитивными науками». Лопатин принимает тезис Вернадского о том, что многие (если не *все*) принципиальные положения, входящие в состав «научного мировоззрения», пришли в науку *извне*.

⁶Статья «Научное мировоззрение и философия» вышла в трех частях в 1903–1904 годах в журнале «Вопросы философии и психологии». Кроме того, данной теме посвящены еще две статьи Лопатина, опубликованные в том же журнале: «Аксиомы философии» (1905) и «Типические системы философии» (1906).

Тезис Вернадского о неоднородном составе научного мировоззрения и внеучном происхождении его ключевых понятий и положений в статьях Лопатина приобретает более отчетливое звучание и большую последовательность. Лопатин прямо утверждает, что *все* принципиальные положения, характерные для «научного мирозерцания», первоначально были положениями *метафизических систем*: «...Задолго прежде, чем стать научными положениями, они уже имели широкое распространение в качестве тезисов метафизических систем» [12, с. 259]. Именно с этим метафизическим происхождением Лопатин связывает присущую им видимость *абсолютных утверждений* [12, с. 259]. Эмпирическим путем невозможно проверить или опровергнуть *абсолютный* характер тех или иных принципов научного миропонимания. Метафизические категории, составляющие основу и каркас научного мировоззрения любой исторической эпохи, не подлежат суду опыта.

В качестве примера умозрительных (метафизических) компонентов в научном познании, имеющих фундаментальное значение, Лопатин приводит законы (принципы) сохранения вещества и энергии [13, с. 418]. Детально анализируя эти законы и их эпистемологический статус в контексте научного познания, Лопатин приходит к выводу, что они могут иметь лишь *частичные эмпирические подтверждения*, но не могут получить исчерпывающего эмпирического (экспериментального) *обоснования*. Иными словами, эти принципы, на которых зиждется все «научное мировоззрение», носят характер исходных онтологических (и методологических) *предпосылок, допущений*, а не эмпирически обоснованных *выводов* из естественнонаучного познания. Они имеют статус скорее *регулятивных*, нежели *конститутивных* принципов познания. Однако такая – феноменалистическая – трактовка законов сохранения вещества и энергии оказывается неприемлемой для Лопатина – и в силу общего неприятия им философского имманентизма и позитивизма, и постольку, поскольку в структуре самого научного

мировоззрения этим законам приписывается совсем иной – объективный (и даже абсолютный) – статус (статус абсолютной нормы и абсолютной истины). Объективность и общезначимость этих и подобных им принципов, согласно Лопатину, может быть обоснована лишь *умозрительно-метафизически*, но никак не *эмпирически*.

В своих рассуждениях о науке, метафизике и их соотношении Лопатин фактически ставит знак равенства между «научным» и «реалистическим» мировоззрением [13, с. 428–429]. Однако реализм (как и материализм, спиритуализм, атомизм, механицизм) представляет собой умозрительно-метафизическую установку, *предшествующую* всякому научному познанию, а не являющуюся его *результатом*. Эта установка включает в себя следующие допущения: объективное бытие вещественного субстрата, бесконечность Вселенной, объективность пространства и времени, единообразия природы и т. д. – «во всем этом надо быть заранее убежденным, чтобы приступить к окружающей нас действительности с экспериментальными приемами исследования» [12, с. 263]. В контексте научного познания подобные допущения играют роль *основания*, они делают научное познание возможным. «В законах причинности и единообразия порядка природы, – пишет Лопатин, – мы имеем умозрительные начала, которые так тесно связаны и слиты с процессом научного познания, что если их устранить, то все научные выводы получают облик очень шаткий или даже и совсем сделаются невозможными» [12, с. 269]. Однако если для научного познания данные законы являются отправным пунктом, то для философии они представляют проблему.

Лопатин отталкивается от самого факта существования экспериментальной науки и ставит вопрос, какие спекулятивные (метафизические) предпосылки *необходимо принять* для того, чтобы научное познание было возможно. Однако обоснование, осмысление, корректировка и критика этих предпосылок не может быть делом специальных наук, это компетенция философии (логики, метафизики, теории познания)⁷.

⁷Такая трактовка соотношения философии и науки полностью укладывается в парадигмальный контекст классического эпистемологического фундаментализма рационалистического типа.

Лопатин озабочен поиском твердых оснований научного познания: «Пока основные проблемы философии не получили себе какого-нибудь решения, до тех пор никакое знание и никакое мировоззрение не имеют твердой почвы под ногами» [12, с. 273]. Эти основания могут быть найдены лишь в области умозрительного мышления, в области метафизики⁸. В связи с этим вопрос о том, что нового может привнести эмпирическая наука в основы реалистического миропонимания, вырастающего на почве *философии*, оказывается риторическим.

Нельзя не заметить, что эти рассуждения ставят под сомнение само понятие научного мировоззрения. «...Научное мировоззрение, – пишет Лопатин, – опирается на весьма сложный ряд предпосылок очень общего содержания, в которых утверждается: *независимое от нас бытие внешнего мира, независимое от нас бытие физического вещества, объективное бытие пространства, таковое же бытие времени, бесконечность вселенной* (курсив Лопатина. – И.Д.) и т. д.» [12, с. 270]. Все эти компоненты, которым приписывается в системе научного мировоззрения центральная роль, оказываются положениями и предположениями *метафизических систем*, которые по самой своей природе не подлежат суду экспериментальной науки. Из этого можно было бы сделать вывод, что сам термин «научное мировоззрение» является неудачным⁹ и его следует заменить такими выражениями, как «метафизические основания науки», «мировоззренческие предпосылки научного познания» и т. д. Лопатин, однако, этого не делает, хотя и отмечает, что, поскольку фундирующие науку положения умозрительного характера «допускают только приближительную и гадательную эмпирическую поверку»

и «не допускают и строгого умозрительного обоснования, которое не опиралось бы на предвзятые предпосылки», само «научное мирозерцание» «оказывается зданием довольно шатким в самых коренных своих устоях» [12, с. 261]. Несмотря на это, Лопатин не считает возможным отказаться от понятия «научное мировоззрение», хотя из контекста его работ недвусмысленно явствует, что речь идет именно о *метафизических умозрениях*, которые подлежат суду логики и метафизики, но не экспериментального метода.

Обратимся теперь к тому определению «научного мировоззрения», которое дает Лопатин. Прежде всего, он отмечает, что «научное мировоззрение» «есть вполне реальный факт умственной и культурной жизни человечества, существовавший во все времена, когда только существовала наука» [12, с. 261]. Здесь Лопатин всецело следует той трактовке научного мировоззрения, которая была представлена в статье Вернадского. «Научным мировоззрением, – пишет далее Лопатин, – можно назвать такой взгляд на действительность в ее целом, который, во-первых, *разделяется большинством научных исследователей данного времени* (курсив мой. – И.Д.) как единственно нормальный и истинный и от них с такою высокою оценкою распространяется в образованной публике и который, во-вторых, – за вычетом общих умозрительных положений... – *слагается из доказанных научных истин, из более или менее вероятных научных обобщений и выводов, из теорий и гипотез, господствующих в данное время в отдельных областях научного ведения, и, наконец, из научных допущений и даже вспомогательных фикций, которым дано объективное толкование*» [12, с. 262].

⁸Умозрительную метафизику, призванную дать рациональное обоснование исходных предпосылок науки, Лопатин не противопоставляет кантовской критической теории познания. Метафизика, в понимании русского философа, есть *умозрительное*, но не *спекулятивное* мышление. Чтобы терминологически отмежеваться от докантовской «спекулятивной» метафизики, Лопатин использует выражение «*умозрительное критическое* (курсив мой. – И.Д.) оправдание предпосылок научного мировоззрения» [12, с. 271].

⁹Выражение «научное мировоззрение» создает иллюзорное представление о какой-то *концептуальной целостности*, которая спонтанно складывается и целенаправленно формируется учеными в процессе научного познания. Между тем, как подчеркивали и Вернадский, и Лопатин, «научное мировоззрение» не является, во-первых, системной целостностью, а во-вторых, суммарным результатом достижений специальных наук.

Несмотря на то, что Лопатин совсем иначе, нежели Вернадский, трактует соотношение метафизики и науки, приведенное определение полностью согласуется с тем, которое дает создатель учения о ноосфере. Относительно первой части этого определения можно сказать, что оно тавтологично и бессодержательно («научное мировоззрение» – то, что большинство ученых признают в качестве научного мировоззрения)¹⁰, относительно второй его части необходимо заметить, что, как показывает сам Лопатин, именно умозрительные положения (и предположения) метафизики лежат в основе научного познания и делают его возможным. Они одновременно являются и фундаментом, и семантическим ядром того конгломерата, который именуется «научным мировоззрением».

Если умозрительные положения, составляющие основу «научного мировоззрения», не подлежат суду экспериментальных наук, то возникает вопрос: чем они отличаются от «простых предрассудков» и «необоснованных предубеждений»? Сформулированный в общем виде ответ Лопатина звучит так: тем, что они имеют логическое оправдание и могут быть рациональным образом концептуализированы в рамках философии. Назначение философии (метафизики) Лопатин усматривает в умозрительном обосновании научного познания, прояснении его фундаментальных положений, предпосылок и категорий. Однако для

того, чтобы эта задача оказалась реализуемой, необходимо, чтобы метафизика отказалась от навязанного «философией жизни» субъективистского самоистолкования в качестве «выражения индивидуального мирозерцания» того или иного мыслителя. Иными словами, необходимо преодолеть представление об отсутствии в философии логически общезначимых истин, отвергнуть точку зрения, согласно которой «в философии нет общеобязательных положений, в ней все субъективно и зависит от свободы личного мнения и вкуса» [12, с. 280]. Эта задача решается Лопатиным в рамках учения об аксиомах философии.

Вернадский и Лопатин, давая в целом сходное описание «научного мировоззрения», расходятся в трактовке и решении ключевого вопроса – о соотношении философии и науки. Рассмотрим основные различия.

1. Вернадский исходит из того, что любые умозрительные положения, входящие в состав научного мировоззрения, должны проверяться с помощью научного метода. У Лопатина же умозрительные положения, входящие в состав «научного мировоззрения», рассматриваются как результат философского (и только философского) мышления, никакие опытные данные не могут служить основанием для их окончательного принятия или отклонения.

2. Если Вернадский усматривает в философии лишь один из источников научного ми-

¹⁰В этом отношении примечателен еще один фрагмент из статьи Лопатина. Перечисляя компоненты, входящие в состав «научного мировоззрения», он замечает: «Все эти весьма пестрые и разнообразные и, во всяком случае, далеко не равноценные элементы сплетаются в одну общую картину мироздания, о которой думают (курсив мой. – И.Д.), что она наиболее соответствует научному состоянию данного исторического момента» [12, с. 262]. Какие еще могут быть основания для того, чтобы считать картину мироздания научной, кроме того, что так думает большинство ученых? Очевидно, что никаких. Выражения «наука», «научное знание», «научное мирозерцание», «научное мировоззрение» у Лопатина, как и у Вернадского, используются в качестве синонимов. Для подтверждения этого тезиса разберем еще один фрагмент. Проводя различия между «научным» и «философским» типами мировоззрения, которые «дают свои построения... в разных плоскостях или в разных умственных планах» [12, с. 273], Лопатин замечает: «Научное мировоззрение по самому свойству материалов, из которых оно строится, имеет дело с вещами, как они обнаруживаются, в условиях нашего чувственного опыта, и *слагается из обобщений и предположений об их эмпирически данном составе и его законах* (курсив мой. – И.Д.). Всякая более объективная его оценка зависит... от признания чисто умозрительных положений, смысл и достоверность которых всецело подлежат философскому исследованию и которые, стало быть, вводятся в научное мировоззрение извне» [12, с. 273]. Нетрудно заметить противоречие с той трактовкой, которая была приведена выше и в которой говорится как раз о том, что «научное мировоззрение» не складывается из данных отдельных наук. Если «объективная оценка» «научного мировоззрения» не может быть дана в рамках самой науки, но является задачей умозрительной философии, на каком основании это мировоззрение называется «научным»?

ровоззрения, то Лопатин прямо выводит *все* основополагающие положения и понятия научной картины мира из метафизических теорий. Наиболее фундаментальные положения, разделяемые научным мировоззрением той или иной эпохи, согласно Лопатину, вырабатываются не в рамках позитивных наук, но приходят в науку *извне*, а именно из области метафизики.

3. Вернадский разделяет позитивистский тезис о том, что объективное и общезначимое знание может быть получено *только* в рамках научного познания, тогда как Лопатин посредством экспликации «аксиом философии» («естественных верований разума») стремится показать *возможность* общезначимых аподиктических положений в области метафизики, умозрительного мышления (критерием истинности аксиом философии является не эмпирический метод, но немислимость иного, противоположного).

4. Вернадский и Лопатин по-разному определяют место философии в контексте научного познания. Для Вернадского философия есть питательная среда, в которой вызревают смелые умозрительные гипотезы, часто опережающие развитие специальных наук. В конечном счете философия имеет дело с тем же самым предметом, что и частные науки, хотя она и рассматривает этот предмет в особом ракурсе. Лопатин же исходит из того, что философия имеет дело с задачами, неразрешимыми эмпирическими средствами, он усматривает назначение философии в обосновании, разъяснении, критическом оправдании умозрительных предпосылок, на которые опирается научное познание и «научное мировоззрение».

Характеризуя в целом трактовки взаимоотношения философии и частных наук, представленные в работах Вернадского и Лопатина, можно отметить следующее: Вернадский приемыкает к «опережающей» модели (философия способна предвосхищать отдельные значимые результаты частных наук), тогда как Лопатин более или менее последовательно придерживается модели «обосновывающей»¹¹.

Подведем итог. В философских дискуссиях первой четверти XX века вопрос о «научном мировоззрении» занимал важное, если не центральное, место. В ходе этих дискуссий выкристаллизовывались оригинальные системы мысли, в частности философский реализм и сциентизм В.И. Вернадского и спиритуалистический монизм Л.М. Лопатина.

Лопатин усматривал в предложенной Вернадским трактовке соотношения философии и науки непреодоленные элементы позитивизма, однако само противопоставление «метафизики» и «позитивизма» Лопатин оставлял в неизменном виде [15, с. 428].

Борьба с позитивизмом, в ходе которой складывались первые оригинальные системы в русской философии (Вл.С. Соловьев, Л.М. Лопатин, С.А. Аскольдов), парадоксальным образом способствовала закреплению и укоренению центрального позитивистского «предрассудка», в значительной степени предопределившего господствовавшее в первой четверти XX века понимание соотношения философии и частных наук. Речь идет о представлении, будто на протяжении всей истории познания частные науки постепенно и непрерывно эмансипировались от философии, приобретая самостоятельное значение. Отвергая позитивистский тезис о том, что наука призвана окончательно вытеснить метафизику из всех областей познания, Лопатин и Вернадский в то же время в своих рассуждениях руководствовались позитивистским противопоставлением «экспериментальной науки» и «умозрительной философии».

Понятие «научное мировоззрение», встречающееся у многих русских философов первой четверти XX века, выражает тщетное стремление *сохранить единство* философского и научного знания, не растворяя философию в теории и методологии науки. Иными словами, сама идея «научного мировоззрения» направлена на то, чтобы заново обосновать позитивное значение «первой философии» для научного познания,

¹¹О трех основных моделях соотношения философии и научного знания см.: [14].

соединить философию и науку в рамках единой системы знания. Тщетность попыток слепить из «науки» и «метафизики» системное единство «научного мировоззрения» знаменует собой крах философского и эпистемологического фундаментализма.

Список литературы

1. Вернадский В.И. О научном мировоззрении // *Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление*. М.: Наука, 1991. С. 191–234.
2. Бернал Дж.Д. Наука в истории общества. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 735 с.
3. Павлов А.Т. В.И. Вернадский и Л.М. Лопатин о философии и ее месте в духовной жизни человечества // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия*. 2015. № 5. С. 3–15.
4. Мамзин А.С. Научное мировоззрение, вненаучное познание и человек в когнитологии В.И. Вернадского (к 150-летию со дня рождения) // *Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина*. 2013. Т. 2, № 1. С. 127–134.
5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 410 с.
6. Козиков И.А. В.И. Вернадский о научном мировоззрении // *Философия и общество*. 2014. № 1(73). С. 164–176.
7. Борисова И.В. Профессор философии // *Лопатин Л.М. Аксиомы философии. Избранные статьи*. М.: РОССПЭН, 1996. С. 3–18.
8. Павлов А.Т. Один из лучших философских писателей в России // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия*. 2008. № 3. С. 96–110.
9. Счастливецова Е.А. Лев Михайлович Лопатин: концепция спиритического монизма // *Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина*. 2009. Т. 1, № 3. С. 34–41.
10. Троицкий И. Анализ проблем онтологии в философском наследии Л.М. Лопатина // *Христиан. чтение*. 2012. № 2. С. 186–216.
11. Резвых Т.Н. Эволюция понятия времени в русском лейбницеанстве: А.А. Козлов, Л.М. Лопатин и С.А. Аскольдов // *Филос. науки*. 2016. № 12. С. 59–72.
12. Лопатин Л.М. Аксиомы философии. Избранные статьи. М.: РОССПЭН, 1996. 560 с.
13. Лопатин Л.М. Научное мировоззрение и философия // *Вопр. философии и психологии*. 1903. Кн. 69. С. 404–430.
14. Паткуль А.Б. Проблема соотношения философии и науки в контексте философии науки как дисциплины // *Мысль*. Вып. 7. 2008. С. 98–110.
15. Демин И.В. Владимир Вернадский и Лев Лопатин: спор о научном мировоззрении // *Перспективные информационные технологии (ПИТ 2020): тр. Междунар. науч.-техн. конф. (Самара, 21–22 апреля 2020 г.) / под ред. С.А. Прохорова*. Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2020. С. 425–429.

References

1. Vernadsky V.I. O nauchnom mirovozzrenii [On Scientific Worldview]. Vernadsky V.I. *Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie* [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon]. Moscow, 1991, pp. 191–234.
2. Bernal J.D. *Science in History*. London, 1954 (Russ. ed.: Bernal Dzh.D. *Nauka v istorii obshchestva*. Moscow, 1956. 735 p.).
3. Pavlov A.T. V.I. Vernadskiy i L.M. Lopatin o filosofii i ee meste v dukhovnoy zhizni chelovechestva [V.I. Vernadsky and L.M. Lopatin About Philosophy and Its Place in the Spiritual Life of Mankind]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya*, 2015, no. 5, pp. 3–15.
4. Mamzin A.S. Nauchnoe mirovozzrenie, vnenauchnoe poznanie i chelovek v kognitologii V.I. Vernadskogo (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya) [Scientific Outlook, Non-Scientific Cognition, and Man in V.I. Vernadsky's Cognitology (to V. Vernadsky's 150th Anniversary)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 127–134.

5. Rickert H. *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. Tübingen, 1910. 151 p. (Russ. ed.: Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. Moscow, 1998. 410 p.).
6. Kozikov I.A. V.I. Vernadskiy o nauchnom mirovozzrenii [Vernadsky on Scientific Worldview]. *Filosofiya i obshchestvo*, 2014, no. 1, pp. 164–176.
7. Borisova I.V. Professor filosofii [Professor of Philosophy]. Lopatin L.M. *Aksiomy filosofii. Izbrannye stat'i* [Axioms of Philosophy. Selected Articles]. Moscow, 1996, pp. 3–18.
8. Pavlov A.T. Odin iz luchshikh filosofskikh pisateley v Rossii [One of the Best Writers-Philosophers in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofiya*, 2008, no. 3, pp. 96–110.
9. Schastlivtseva E.A. Lev Mikhaylovich Lopatin: kontseptsiya spiriticheskogo monizma [Lev Mihajlovitch Lopatin: Conception of Spiritual Monism]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2009, vol. 1, no. 3, pp. 34–41.
10. Troitskiy I. Analiz problem ontologii v filosofskom nasledii L.M. Lopatina [Analysis of the Problems of Ontology in the Philosophical Legacy of L.M. Lopatin]. *Khristianskoe chtenie*, 2012, no. 2, pp. 186–216.
11. Rezvykh T. The Evolution of the Concept of Time in the Russian Leibnizianism: A.A. Kozlov, L.M. Lopatin, S.A. Askoldov. *Russ. J. Philos. Sci.*, 2016, no. 12, pp. 59–72 (in Russ.).
12. Lopatin L.M. *Aksiomy filosofii. Izbrannye stat'i* [Axioms of Philosophy. Selected Articles]. Moscow, 1996. 560 p.
13. Lopatin L.M. Nauchnoe mirovozzrenie i filosofiya [Scientific Worldview and Philosophy]. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1903. Book 69, pp. 404–430.
14. Patkul' A.B. Problema sootnosheniya filosofii i nauki v kontekste filosofii nauki kak distsipliny [Relationship Between Philosophy and Science in the Context of Philosophy of Science as a Discipline]. *Mysl'*, 2008, no. 7, pp. 98–110.
15. Demin I.V. Vladimir Vernadskiy i Lev Lopatin: spor o nauchnom mirovozzrenii [Vladimir Vernadsky and Lev Lopatin: A Dispute About Scientific Worldview]. Prokhorov S.A. (ed.). *Perspektivnye informatsionnye tekhnologii (PIT 2020)* [Advanced Information Technologies (AIT-2020)]. Samara, 2020, pp. 425–429.

DOI: 10.37482/2687-1505-V079

Ilya V. Demin

Samara National Research University;
Moskovskoe sh. 34, Samara, 443086, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5821-3031> e-mail: ilyadem83@yandex.ru

THE CONCEPT OF SCIENTIFIC WORLDVIEW IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE FIRST QUARTER OF THE 20th CENTURY (Based on the Works by V.I. Vernadsky and L.M. Lopatin)

This article analyses the concept of scientific worldview in the Russian philosophical journalism of the first quarter of the 20th century. It examines and compares the interpretations of scientific worldview in the works by V.I. Vernadsky and L.M. Lopatin. Both philosophers distanced themselves from the positivist model of scientific knowledge; however, Lopatin was able to identify certain elements of positivism in Vernadsky's ideas on the relationship between philosophy and science. It should be noted that Lopatin left unchanged the juxtaposition of *metaphysics* and *positivism*. The definitions of *scientific worldview* given by the two Russian philosophers are tautological, being reduced to the

For citation: Demin I.V. The Concept of Scientific Worldview in the Russian Philosophy of the First Quarter of the 20th Century (Based on the Works by V.I. Vernadsky and L.M. Lopatin). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, no. 1, pp. 101–113. DOI: 10.37482/2687-1505-V079

following: scientific worldview is a set of ideas about the world shared by the majority of scientists of a particular era. Vernadsky and Lopatin used the term *scientific worldview* as a synonym for the concepts of science, scientific knowledge, scientific thinking, and scientific way of comprehending the world, without attributing any additional meaning to it. The dispute over *scientific worldview* is actually a dispute about the metaphysical origins, foundations and prerequisites of scientific knowledge as such. The expression *scientific worldview* (when it implies an organized conceptual unity and not just a set of conclusions in special sciences) indicates no more than one or another metaphysical system and the principle (or set of principles) of thinking that determines it. Thus, the concept of scientific worldview in the works by Vernadsky and Lopatin expresses a vain pursuit to preserve the conceptual unity of philosophical and scientific knowledge, without dissolving philosophy in the theory and methodology of science.

Keywords: *scientific worldview, scientific knowledge, philosophical foundations of science, positivism, scientism, Vernadsky's philosophical realism, Lopatin's spiritualistic monism.*

Поступила: 09.09.2020

Принята: 15.01.2021

Received: 9 September 2020

Accepted: 15 January 2021